

**Историческое описание
московского Зачатьевского
девичьего монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И90

И90 Историческое описание московского Зачатиевского девичьего монастыря / –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 90 с.

ISBN 978-5-458-01839-5

Историческое описание московского Зачатиевского девичьего монастыря

ISBN 978-5-458-01839-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее Каѳедральному Чудову монастырю небольшое владѣнiе подъ названiемъ “Чудовское подворье...”¹⁾

Мѣстность эта въ то время была покрыта частiю лѣсомъ, а большую часть занимали дуга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названiе—Остожье, Стоженецъ, нинѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенiя, было село Семчинское, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или гонцевъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ дугами.²⁾ На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда Св. Алексiю, по праву Митрополита Россiйскаго, благословенiемъ и, вѣроятно, иждивенiемъ его былъ основанъ древнѣйшiй изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей—Алекѣевскiй, въ 1360 г. Мѣстныя условiя вполне благоприятствовали основанiю дѣлѣ монастыря: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданiи обители: находилось невдалекѣ отъ Кремника или Кремля, мѣста жительства Великаго Князя, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествiя непрiятеля: орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже несуществующей, съ другой—Москвою-рѣкою, въ то время широкою и полноводною.³⁾ Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ Св. Алексiя человека Божiя, можно думать, былъ деревянный, какъ все храмы того времени, малъ, тѣснъ, во внутренности

¹⁾ Русскiя достопамятности Мартынова, т. 2, М. 1877 г.

²⁾ Предисловіе къ памятникамъ Москов. древн. Снегирева, М. 1842 г.

³⁾ Исторiя Россiйской Иерархіи Аявросiя ч. IV стр. 139.

темень, потому что освѣщался узкими, целевидными
 окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшет-
 ками, холодный, безъ печей. Кромѣ келлій и службъ,
 для монашествующихъ, тутъ-же находилось кладбище,
 и все это окружено было тыномъ и надолбами ⁹⁾ По
 преданію, сохранившемуся доселѣ, у южной части огра-
 ды монастыря былъ домъ Св. Алексія, въ которомъ
 онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители,
 отъ коего сохранился одинъ подвальный этажъ древ-
 нѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ уже въ позд-
 нѣйшее время ¹⁰⁾

Вначалѣ монастырь, по соборной церкви, имено-
 вался Зачатейскимъ, по престолу въ честь Алексія че-
 ловѣка Божія—Алексѣевскимъ, по старшинству своему
 надъ прочими женскими монастырями на Москвѣ—ста-
 родѣвичьимъ ¹¹⁾

Св. Алексій, бывъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ
 юности, любилъ и почиталъ только истинное монаше-
 ство. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ
 видѣть и въ другихъ тоже нестяжаніе, смиреніе въ по-
 слушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ. Съ этою цѣлію
 Святитель пожелалъ ввести въ новосозданной имъ оби-
 тели общежитіе, тѣмъ болѣе, что въ это время
 уставъ общежитія былъ уже введенъ въ Сергіевомъ-
 Троицкомъ, въ Высоко-Петровскомъ и въ Чудовѣ—мо-
 настыряхъ. „Хотя общежитіе и есть истинно добрый
 и вѣрный путь къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, но
 чтобы утвердить братство на этомъ пути, гдѣ главныя

⁹⁾ Предисловіе къ памяти. Москов. древи. Снегирева М. 1842 г.

¹⁰⁾ Прибавленіе къ исторіи .Москва“ Снегирева.

¹¹⁾ Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства—Кирилова.

основаніи: трудъ, нестяжаніе и отреченіе отъ своей воли,—настоятельно необходимо имѣть много ума и благочестія, силы характера и времени. А поэтому весьма было благодѣтельно для будущности новосозданной обители то, что первая ея Игуменія,—Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.⁴⁵⁾ По свидѣтельству исторіи, Іуліанія, первая Игуменія Алексѣевской обители, урожденная города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Подобно Святителю, рано презрѣвшая мірскія удовольствія и обученная монашеству долгимъ подвигомъ, она руководилась въ управленіи обители своимъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму, происхожденію и достаточному образованію, она ясно созвала необходимость различія въ обращеніи съ людьми, находящимися на различныхъ ступеняхъ общественной жизни, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушанія, сообразно способностямъ и характеру каждой; умѣла объединить, силою своего мудраго правленія, собранную отовсюду духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ. Всецѣло проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не столько повелѣніемъ, сколько совѣтомъ, просьбою и собственнымъ примѣромъ. Всѣ эти благочестивыя свойства возбудили къ Іуліаніи всеобщую любовь не только въ средѣ монашествующихъ—подчиненныхъ, но и въ средѣ мірскихъ людей. Число сестеръ скоро возросло до девяноста,—числа очень значительнаго, если принять во вниманіе общежитіе, несогласное съ привычками многихъ. Тридцати-лѣтнее управленіе монастыремъ могло укоренить въ монашествующихъ правила и основанія, руководившія начальницу въ дѣлахъ

⁴⁵⁾ Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

правления, такъ что по смерти ея живое преданіе могло способствовать процвѣтанію обители.¹³⁾ Что касается матеріальнаго благосостоянія Алексѣевской обители, то оно, какъ и въ другихъ монастыряхъ заключалось въ приношеніяхъ и вкладыяхъ, какъ самихъ Князей, такъ и многихъ другихъ добрыхъ дателей. Вообще, по свидѣтельству исторіи, все монастыри того времени, основанные иждивеніемъ Князей и другихъ лицъ, пользовались попомечіемъ основателей и ихъ наслѣдниковъ. Поэтому, весьма вѣроятно, что Св. Алексій, положившій основаніе обители, не оставлялъ её своимъ попомечіемъ, уступивъ монастырю землю вокругъ онаго на извѣстное разстояніе:— по крайней мѣрѣ принадлежность земли не разъ была утверждаема за монастыремъ дарственными грамотами Князей и Царей. Сами Великіе Князья Іоаннъ II, а потомъ Дмитрій Донской, столь близкіе Митрополиту, естественно были близки къ основанной имъ обители. Обезпечивая другія обители землями съ извѣстными правами и привилегіями для жившихъ въ нихъ, они не забывали, по всей вѣроятности, своими милостями и Алексѣевскую обитель. Далѣе, монастырская казна могла увеличиваться отъ вкладовъ добрыхъ дателей: всякій знатный и простолюдинъ, богатый и бѣдный, готовясь къ смерти, что-нибудь отказывалъ въ пользу монастыря или церкви, что дѣлалось особенно во время язвы, которая столь долго опустошала Россію. Такъ, въ 1486 г. Князь Михаилъ Верейскій, по духовной своей грамотѣ, отказалъ въ монастырь „къ Олексѣю Святому“ деревню Нижнее.¹⁴⁾

¹³⁾ Ср. истор. очерк. М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

¹⁴⁾ Древняя Россійская Византовка II, стр. 247.

Наконецъ, изъ поступающихъ въ число сестеръ монастыря могли быть достаточныя, которыя такимъ образомъ приносили съ собою то, что по уставу обители дѣлалось собственностію монастырскою и не возвращалось ни пожертвовавшей, ни ея наслѣдникамъ. Слѣдствіемъ же всего этого, по выраженію историка Карамзина, церковныя и монастырскія владѣнія благоденствовали, украшались храмами и обогащались покупками новыхъ имѣній.¹⁵⁾

Таково приблизительно было внутреннее и внѣшнее состояніе Алексѣевской обители въ описываемое время. Но и Митрополитъ Алексій (1374 г.) и Димитрій Донецкой (1389 г.), покровители обители, сошли одинъ за другимъ въ могилу, оплаканные близкими ихъ сердцу. Не кончилось еще годовое поминовеніе Сергія Радонежскаго (1392 г. Сентября 25), этого Отца истиннаго монашества, какъ и Алексѣевскую обитель постигла великая скорбь объ утратѣ всею любимой Игуменіи Іуліаніи, начальницы женскаго общежитія. Былъ 1393 годъ. Весна ветушила въ свои права, церкви Божіи огласишесъ веселыми пѣнопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преподовенія Пятидесятницы, наступила Суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколь, возвыщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой Игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Все сѣлипли воздать послѣдній долгъ умер-

¹⁵⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина т. V, гл. IV, стр. 223.

шей, облобызать бранные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ прїимемъ „Христосъ Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могиль сестеръ Св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители.¹⁶⁾ Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь представися Игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе 30 и Игуменія бывши 90 черницадѣмъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и положена подлѣ церкви“.¹⁷⁾ Хотя, такимъ образомъ, Алексіевская обитель въ смерти Игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды. Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексіевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти Игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство монастырю Алексіевскому. Такъ, въ 1473 году, когда уже существовалъ женскій

¹⁶⁾ Кр. истор. очерк. М. Ал. ж. м. Ушаковой. М. 1877 г.

¹⁷⁾ Истор. Государства Россійскаго Карамзина. Прим. къ т. V. гл. 2. стр. 98.

Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ Юлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ Кремлевской церкви Спаса на Бору, обрѣтено было тѣло Великой Княгини Маріи, супруги Великаго Князя Симеона Иоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи. Тѣло оказалось нисколько неповрежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Великій Князь Иоаннъ III, изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятельницѣ, призвалъ Алексѣевскую Игуменню и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благоговѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоша въ церкви Св. Спаса Княгиню Марью Великаго Князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ невредену ничѣмъ же, только риза истлѣ; и посла Князь Великій по Игуменью Алексѣевскую, и повелѣ возложить на ню новыя ризы“. ¹⁹⁾

Таковы краткія свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевского монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

На 154 году своего существованія Алексѣевскій монастырь сгорѣлъ ²⁰⁾ и едва-ли что-либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено, тѣмъ болѣе, что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ.

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры Св. Алексія, вскорѣ была утѣшена.

¹⁹⁾ Истор. Государ. Россійскаго Карамзина, Прим. въ т. VI, гл. II.

²⁰⁾ Русская стар. Мартынова, т. IV, стр. 80.

Въ томъ же 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ Великаго князя Василя Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и обновленіемъ Москвы, воздвигнуть былъ храмъ Алексія челоуѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертольею, слѣдовательно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зачатіевскій монастырь, и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ.²⁰⁾ Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ.²¹⁾ Построенная имъ церковь Алексѣевского монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія челоуѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны.²²⁾

Въ царствованіе Іоанна Васильевича IV Грознаго, въ 1547 году, Іюля 21-го числа, звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва горитъ. Пожаръ начался въ Китаѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ все товары отъ Никольскаго крестца до Набережной, пламя перекинулось за Язубу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье, до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на Митрополичій и Царскій дворы до Николо-Драчевскаго монастыря.²³⁾

Жители, объятые ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, слѣзши спассти лишь свою

^{20—21)} Русская стар. Мартынова, т. IV.

²²⁾ Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой, М. 1877 г.

²³⁾ Москва—истор. описаніе города, Сипирева М. 1865 г., т. I.

жизнь; но тутъ же многіе, задохнувшисьъ отъ дыма, опаленные огнемъ, дѣлались добычею пламени. Съ самаго основанія Москвы не было подобнаго пожара. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ „большаго Московскаго пожара“. Самъ Царь, спасаясь отъ вѣрной смерти, спѣшилъ на Воробьевы горы, и оттуда въ ужасѣ смотрѣлъ на Москву, объятую страшнымъ пламенемъ. Митрополитъ Макарій, укрываясь отъ огня вмѣстѣ съ другими въ стѣнахъ Успенскаго Собора, едва не задохся, и потому былъ выведенъ чрезъ тайникъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ его, обвязавши веревкою, хотѣли опустить въ воду, но, къ несчастію, веревка оборвалась, онъ упалъ въ рѣку, и его, едва живаго, взяли на лодку подоспѣвшіе къ нему на помощь и отправили въ Ново-Спасскій монастырь. Въ нѣсколько часовъ большей части Москвы какъ бы не бывало. ²⁴⁾ Алексѣевскую обитель снова постигло испытаніе: новопостроенный храмъ Алексія человека Божія, не просуществовавшій и пятидесяти лѣтъ, со всѣми постройками, разрушенъ былъ пожаромъ. ²⁵⁾

Въ томъ же году повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Алексѣевскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто ближе къ Кремлю, на черту Бѣлаго города, на Чертолье или Черторый, гдѣ при сильныхъ дождяхъ быстро и шумно несущаяся съ улицъ вода прорыла себѣ глубокое ложе къ Москвѣ рѣкѣ. „Прежде сего, говорится въ жалованной грамотѣ, данной Великимъ Княземъ Михайломъ Теодоровичемъ Московскому Зачатіевскому монастырю въ 1623 г., блаженныя

²⁴⁾ Разказы Петрушевскаго «О быломъ на Руси».

²⁵⁾ Жалов. гр. Зачатіевскому м.— въ архивѣ монастыря.

памяти при дѣдѣ нашемъ Государѣ Царе и Великомъ Князе Иванѣ Васильевиче всея Руссии на томъ зачетскомъ мѣстѣ былъ монастырь Олексеѣя челоуѣка Вожія и къ тому де монастырю дана была вотчина и на ту вотчину была у нихъ жалованная грамота и послѣ де Московсково пожару тотъ Олексеѣвской монастырь переведенъ въ каменной городъ въ Чертолье“. ²⁶⁾

Всѣ, что уцѣлѣло отъ всепожирющаго пламени пожара, какъ-то: остатки церковной и монастырской утвари, жалованныя грамоты, акты и пр.—всѣ было взято старицами въ новое свое убѣжище. „И тою де монастырскую вотчину и государеву жалованную тарханную грамоту старицы взяли въ тотъ Олексеѣвской монастырь“. ²⁷⁾

Хотя новоустроенный монастырь и находился теперь въ чертѣ Бѣлаго города, ближе къ мѣстопребыванію Царя—защитника и покровителя, но эта самая близость городской жизни, исполненной житейскихъ тревоженій, безпокойствъ отъ необузданной опричины, едва-ли могла нравиться тѣмъ, кои искали уединенія. Поэтому, очень вѣроятно, что не всѣ сестры прежде существовавшей обители воспользовались правомъ переселиться въ новоустроенный Алексѣевскій монастырь, тѣмъ болѣе, что многимъ было трудно разстаться съ мѣстомъ многолѣтнихъ подвиговъ, гдѣ многое напоминало объ основателяхъ любимой ими обители: ибо здѣсь погребены были сестры Святителя земли Русской—Алексея; здѣсь подвизалась иѣкогда всеміи уважаемая за святость жизни первая Игуменія Іуліанія, добрыя правила коей по управленію обителью еще доселѣ продолжали служить лучшимъ руководствомъ; здѣсь же,

^{26)–27)} Жалов. гр. Зачатіевскому м.